

кооперативной и художественной литературы. Журнал «Вестник кооперации», агитируя за создание библиотек-читален, непрерывно напоминал о пользе чтения книг: «Где нет или мало книг – школьная грамота исчезает бесследно», «Повышение культурного уровня страны невозможно без книги»; поэтому «книга – не роскошь, а насущная необходимость» [1, № 10–11, с. 35, 37, 43]. На страницах «Вестника кооперации» можно встретить призывы к чтению кооперативной периодики и книг по кооперации: «Каждый сознательный член кооператива должен быть читателем кооперативной газеты. Каждый кооператор должен следить за кооперативной литературой» [1, № 14, с. 11].

Собственная библиотека с читальней находилась в ведении Полоцкого кооперативного культурно-просветительного объединения. В 1923 г. ПККПО собиралось передать книжный фонд в распоряжение кооперативного клуба. В его помещениях, предоставленных Полоцким отделением Витебского губсоюза, предполагалось разместить книжные полки, открыть клубную библиотеку и читальню. В Витебском уезде Богушевское ЕПО приобретало книги и брошюры по кооперации, а в селе Богушевском имела изба-читальня. Правление Богушевского ЕПО решило передать всю имеющуюся литературу в библиотеку-читальню, членам же правления поручалось делать доклады на кооперативные темы и выступать с ними в избе-читальне перед селянами. Успех первых публичных выступлений позволил членам Богушевского ЕПО принять решение устраивать лекции по кооперации еженедельно [1, № 12, с. 18]. В других селах потребительские общества брали шефство над библиотеками Народных домов и сельскими избами-читальнями, на свои средства снабжали их газетами и книгами.

Таким образом, на основании материалов «Вестника кооперации» Витебского губсоюза можно сделать вывод о наличии неторговой деятельности кооперативных организаций Витебской губернии в начале нэпа. Даже разрозненные номера журнала предоставляют важную информацию о формах и видах культурной деятельности потребительских обществ на местах, о стремлении работников Витебского губернского союза нести свет культуры и просвещения в низовую сеть и первичные кооперативы.

1. Вестник кооперации. – Витебск : Губсоюз, 1923.
2. Залкинд, Л. По поводу конкурса этюдов «L'Italia Scacchistica» / Л. Залкинд // Шахматы. – 1923. – № 11–12. – С. 152–153.

Бувич Т. В.

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЛАТЫШЕЙ ВИТЕБЩИНЫ (1920-Е ГГ.)

При создании в 1802 году Витебской губернии в ее состав включили территорию Латгалии (бывшие Инфлянты Польские), которая к этому моменту была разделена на три уезда: Динабургский (с 1893 г. – Двинский), Люцинский и Режицкий (далее – «латышские» уезды). Помимо латгальцев Витебской губернии («коренные» латгальцы) в состав Российской империи с XVIII в. были включены этнические территории латышей («коренные» латыши), которые были разделены между Лифляндской и Курляндской губерниями. Некоторая часть «коренных» латышей проживала в Ковенской губернии. В Российской империи латгальцев и латышей рассматривали как единый этнос, и в официальных изданиях этноним «латгалец /латгальцы» не встречается: к латышам относили и «коренных» латышей, и «коренных» латгальцев.

Во 2-й половине XIX в. начинается активное переселенческое движение латышских /латгальских крестьян, в том числе из Прибалтийских и Ковенской губерний и из «латышских» уездов Витебской губернии, в те регионы империи, в которых до XIX они не проживали. Часть крестьян-переселенцев мигрировала в пределах Витебской губернии, за границы «латышских» уездов. По данным Первой переписи 1897 г. вне «латышских» уездов на территории губернии проживало свыше 10 тыс. латышей (см. таблицу 1).

Говоря о латышах Витебщины, проживавших на ее территории в XX века, следует помнить, что Оршанский и Сенненский уезды, которые в 1919 – 1920 гг. стали частью Витебской губернии, в XIX веке входили в состав Могилевской губернии. По данным Первой переписи 1897 г. латышей в Оршанском уезде насчитывалось 3652 человека, в Сенненском – 365 [2, с. 96–97].

Иными словами, в конце XIX в. на территории, которую будет занимать Витебская губерния к середине 1920-х гг., проживало более 14 тыс. латышей.

Переселенческое движение латышей происходило вплоть до первой мировой войны [3, с. 87]. Совпадение в наименованиях латышских колоний, созданных в последней трети XIX в., с названиями, которые зафиксированы в архивных документах 1920-х гг., говорит о том, что часть латышей после миграции смогла создать на белорусских землях национальные экономически устойчивые поселения, которые существовали на протяжении более полувека.

Таблица 1

**Количество латышей, проживавших вне «латышских» уездов
Витебской губернии в 1897 г.**

название уезда	мужчин	женщин	всего
Витебский уезд	2129	1833	3962
из них г. Витебск	573	198	771
из них г. Сураж	5	1	6 / 8*
Городокский уезд	484 / 284**	294	778 / 578
из них г. Городок	13	6	19
Дриссенский уезд	203	206	409
из них г. Дрисса	3	-	3 / 4*
Лепельский уезд	399	386	785
из них г. Лепель	3	1	4
Полоцкий уезд	894	827	1721
из них г. Полоцк	47	38	85
Велижский уезд	1301	1236	2537
из них г. Велиж	27	22	49
Невельский уезд	43	34	77
из них г. Невель	1	1	2
Себежский уезд	105	96	201
из них г. Себеж	6	10 / 0**	16 / 6
Итого по не «латышским» уездам	5558	4912	10 470 / 10 270

* дополнительно после знака « / » указаны обобщенные данные, опубликованные в тетради 3 тома 5 издания «Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Витебская губерния» (далее – тетрадь 3), в таблице «Состав наличного населения обоего пола» (в графе – по языку). Данные в таблице издания даны без разбивки по гендерной принадлежности, поэтому в настоящей таблице они представлены только в графе 4.

** данные взяты из таблицы «Распределение населения по родному языку», опубликованные в тетради 3. Данные даны с разбивкой по гендерной принадлежности. При суммировании данных в разрезе гендерной принадлежности итог совпадает с цифрой, опубликованной в тетради 3 в таблице «Состав наличного населения обоего пола» (в графе – по языку).

Источник: *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. – [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. – Том 5: Витебская губерния. тетр. 2. – 1901. С. 54–110. – [3]. – С. 64–69; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. – [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. – Том 5: Витебская губерния. Тетрадь 3 (последняя). – 1903. – [4], XIV, 283 с. – С. 2–3, 76–77.*

В результате революционных событий (1917 г.) произошел распад Российской империи, а на ее бывшей территории возник ряд самостоятельных национальных государств. 11 августа 1920 г. в г. Риге был подписан мирный договор между Российской Советской Социалистической Республикой (РСФСР) и Латвией (далее – Договор 11 августа 1920 г.), по которому Латвия была признана РСФСР де-юре как субъекта международного права. В 1921 г. Латвия получила международное признание. Договор 11 августа 1920 г., определивший восточные границы Латвии, привел к тому, что латыши, оставшиеся проживать в Витебской губернии, оказались отрезанными от своей этнической территории и стали гражданами РСФСР.

Таким образом, 1920 г. можно считать отправной точкой в возникновении латышской диаспоры на Витебщине, которая, в соответствии с советской идеологией, именовалась в 1920-е – 1930-е гг. национальным меньшинством (нацменьшинством).

Латышская диаспора была рассредоточена по всей Витебской губернии. Всего 1920 году насчитывалось 12 175 ее членов (менее 1% от общего числа жителей губернии) при этом 77% были сельским жителями (проживали в «колониях»). Из 2796 городских жителей-латышей 1957 человек, или 70%, проживало в г. Витебске [4, л. 10]. Витебск на всем протяжении 1920-х гг. оставался центром сосредоточения латышей-горожан. По общему количеству своих членов в 1920 г. латыши Витебщины занимали третье место после евреев 7,96% (108 920 человек) и поляков 1,05% (14 390 человек) [4, л. 10].

В 1926 г., по итогам Всесоюзной переписи населения, латыши по-прежнему составляли менее 1 процента (0,7%) от количества жителей Витебского, Оршанского и Полоцкого округов, охватывавших территорию бывшей Витебской губернии: всего имелось 9236 человек, из них 9 211 латышей и 15 латгальцев [1, с. 25, 40, 42]. Это несколько меньше, чем в 1920 г., однако не следует забывать, что в 1924 г. БССР была передана только часть территории губернии, а три ее уезда остались в РСФСР. В них согласно данным переписи 1920 г. проживало 2 155 латышей: в Велижском – 1621 латышей, в Невельском – 212 латышей, в Себежском – 322 латышей [4, л. 4, 5]. В БССР в целом соотношение латышей к общему числу жителей республики было 0,3% (14 061 латыша и 19 латгальцев к 4 982 623 населения) [1, с. 9–10, 24, 25, 13–49]. Иными словами, латышская диаспора Витебщины в 1920-е гг. была самой многочисленной в республике.

Для координации деятельности латышей в 1920-е гг. в советском государстве действовали различные официальные национальные структуры: национальные секции, отделы, бюро и т. п. при местных органах власти и комитетах ВКП (б) – КП (б)Б; сельские Советы. Основной задачей вышеперечисленных структур была защита прав латышей; организация взаимодействия их членов внутри национальной группы, а также – нацменьшинства в целом с государственными структурами и с другими группами населения. Кроме того, создавались национальные предприятия (артели, колхозы, кооперативы); суды; выпускались национальные СМИ, печаталась литература на национальных языках. Есть сведения, что в Полоцком округе в 1925 г. организован национальный совет в Вацлавова [18, л. 79]. В Витебском округе 25.02.1926 был избран Латышский национальный Совет с центром в д. Уно Лиозненского района, объединивший латколонию дд. Уно, Грищенко и Михалиново [11, л. 89; 12, л. 77; 10, л. 311; 16, л. 144].

Центром национальной работы в г. Витебске был латышский клуб (латклуб). Действовал исключительно на членские взносы [8, л. 54 об.]. Латклуб проводил мероприятия не только для города, но и для сельской местности Витебского округа, и он контролировал в середине 1920-х гг. работу 20 сельских латышских культурно-просветительных кружков [15, л. 143 об.]. В августе 1924 г. в его драмкружке было 42 члена. Хоровой кружок посещало 48 человек [5, л. 56]. Также действовали кружок природоведения, литературный, спортивный, живописи и музыкальный. Литературный кружок выпускал стенную газету. В мае 1925 г. в связи с политикой белоруссизации организовывали кружок по изучению белорусского языка [6, л. 203]. В 1926 – 1927 гг. в округе существовали латышские национальные школы-передвижки в трех районах: Высочанском, Лиозненском и Суражском (в дд. Лашнево-Выдря, Уно и Пудоть) [14, л. 452]. К октябрю 1926 г. в среднем по округе на каждые три латышских хозяйства выписывалась одна газета. Активно читали «Латвену Земнес», «Кревияс Циная»; а также и журналы – «Цимняс Бедрис» («Боевой товарищ») и молодежный журнал «Яуне Цели» («Новая борьба») [12, л. 80; 14, л. 454; 16, л. 120]. Действовали латышские избы-читальни, библиотеки. В 1926–1927 гг. в розничной торговле через Белгосиздат была организована продажа литературы на латышском языке: в двух книжных магазинах г. Витебска (через систему Витпотребсоюза и «Книгоснаба») и в г. п. Лиозно в магазинах сельскохозяйственной и кредитной кооперации [11, л. 89; 12, л. 80; 13, л. 111; 14, л. 453].

С 1924 года при отделе народного образования исполнительного комитета Витебского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов действовала латсекция [9, л. 256]. Всего же в латышской системе образования Витебского округа в этот период обучалось 400 воспитанников [8, л. 30]. В июне 1924 г. было учтено семь школ 1-й ступени и одна – 2-й ступени [9, л. 73]. В округе было 2 средние латышские школы. В г. Москве действовал латышский университет.

Что касается сельскохозяйственных организаций, то во второй половине 1925 г. в округе имелось 2 национальные латышские сельскохозяйственные трудовые артели [7, л. 78]. В составе их правлений было 84 латыша из 1242 человек [7, л. 78; 6, л. 207]. Латыши охотно кооперировались в кустарные и промышленные артели, в особенности масло-сыродельные.

Действовал латышский участок народного суда (на латышском языке). По одним данным он организован с 1 ноября 1925 г. [19, л. 314; 13, л. 117], по другим – в 1926 г. [14, л. 455]. Обслуживал территорию Витебского, Оршанского и Полоцкого округов. В 1926 г. состоялось 3 выездные сессии, в 1927 – 5, в 1928 – 3. С момента создания до мая 1926 г. суду для рассмотрения было передано 15 дел, из них 12 гражданских и 3 уголовные. В более поздних отчетах, например, за 1928 г. есть данные, что поступило 44 дела, из них 24 гражданские и 20 уголовных [17, л. 188].

С 1924 г. вся работа среди латышей координировалась Латышскими секциями (Латсекциями) окружных комитетов Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (КП (б)Б). В районных комитетах действовали их уполномоченные.

Наличие данных национальных организаций и объединений обусловило появление комплекса документов – исторических источников, зафиксировавших историю латышской диаспоры Витебщины.

Наиболее полный комплекс сохранился в составе партийного комплекса (парткомплекса) фондов, переданных учреждению «Государственный архив Витебской области» в 1991 году. Основная масса документов отложилась в ф. 10051-п «Витебский окружной комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (Витебский окружком КП (б)Б)». Имеются они также в ф. 10061-п (фонд «Полоцкий окружной комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (Полоцкий окружком КП (б)Б)») и в ф. 10062-п (фонд «Оршанский окружной комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии». В фондах хранятся протоколы заседаний Латсекций, планы и отчеты (статистические и текстовые) о работе, как самих Латсекций, так и районных уполномоченных; документы проверок состояния образования среди латышей, культурно-массовой работы и деятельности латклуба в г. Витебске; сведения о деятельности сельскохозяйственной и иной латышской кооперации, работе пионерских отрядов; информации о латышском участке

народного суда, национальных Советах, о взаимоотношениях членов латышской диаспоры с жителями других национальностей; об отношении латышей к советской власти; так же зафиксированы данные о количестве латышей в целом и в рамках партийных и комсомольских организаций и т. п. Парткомплекс представляет безусловный интерес для исследователей истории латышей Витебщины. Однако, как показал сравнительный анализ, использовать статистические данные, например, о численности латышской диаспоры на Витебщине за 1924–1926 гг. следует с осторожностью, т. к. они противоречат не только информации из разных партдокументов за один и тот же период, но, к примеру, данным переписей 1920 и 1926 годов.

Таблица 2

**Сведения о количестве латышей,
проживавших на территории бывшей Витебской губернии в 1920 г.,
марте 1924 г. – феврале 1925 г., 1926 г.
(для сравнительного анализа из разных источников)**

Сентябрь – октябрь 1920 г. *			
Вся территория Витебской губернии (без учета Велижского, Себежского и Невельского уездов)	По территориям, которые войдут 17. 07. 1924 в состав округов		
	Витебского	Оршанского	Полоцкого
10 020	8484	266	1270
1924–1925 гг. **			
Март 1924	конец 1924 г. – начало 1925 г.		
	По округам, созданным 17. 07. 1924 на территории бывшей Витебской губернии		
Вся территория Витебской губернии	Витебский	Оршанский	Полоцкий
11 534	9211* / ≈ 8090* / от ≈ 7 800 до 9 200* /	886	≈ 3000
13 097 / ≈ 11 976 / ≈ от 11 686 до 13 086*			
1926 г. ***			
Вся территория бывшей Витебской губернии (без учета Велижского, Себежского и Невельского уездов)	По округам, созданным 17. 07. 1924 на территории бывшей Витебской губернии		
	Витебский	Оршанский	Полоцкий
9 211 (латышей) 15 (латгальцев)	6798 (латышей) 7 (латгальцев), в том числе в г. Витебске 1193 (латыша) и 2 (латгальца)	412 (латышей) 1 (латгалецев)	2001 (латышей) 7 (латгальцев)

* – данные переписи 1920 г.

** данные разных партийных документов за один и тот же период

*** – данные переписи 1926 г.

Источник: Учреждение «Государственный архив Витебской области» (далее – УГАВО). – Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 2. Л. 269; Д. 11. Л. 327, 333; Д. 205. Л. 38, 50; Д. 242. Л. 25;

УГАВО. – Ф. 476. Оп. 1. Д. 28. Л. 4, 5, 10;

Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Издание ЦСУ Союза ССР. – М, 1927–1929. – Том 10 : Белорусская Советская Социалистическая Республика. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – 1928 г. – 289 с. : 1 л. карт. – С. 24, 25, 39, 42.

Тем не менее, только партийные документы содержат информацию о повседневной жизни латышей, об их социальном расслоении; участии в социально-политической жизни общества, взаимоотношениях с другими нацменьшинствами и представителями коренных национальностей.

Немало документов об обучении латышских детей отложилось в фондах ф. 246 «Отдел народного образования исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витгубоно)», ф. 170 «Витебский окружной инспекториат народного образования»: сведения о сети латышских школ, количестве детей, их посещающих, данные о педагогическом персонале.

В ф. 56 «Витебский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (Витгубисполком) и его структурные подразделения» имеются материалы отдела по делам национальностей (1918 – 1923 гг.), занимавшегося в том числе и вопросами латышской диаспоры. Также в фонде имеются документы об отделении «латышских» уездов от Витебской губернии; оптации латышских граждан и переезде их в Латвию, о латышских беженца и т.

п. Дополнительно сведения о беженцах имеются в ф. 1734 «Витебский базисный пункт Центрального управления по эвакуации населения».

Помимо вышеуказанных, в составе архива сформировались фонды организаций, в которых не имелось специальных латышских структур, но, тем не менее, деятельность латышей нашла широкое отражение. Например, ф. 118 «Витебский окружной Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (Витебский окрисполком) и его структурные подразделения» отложилась информация о приеме и выходе латышей из гражданства БССР, переписка о выдаче подданным Латвии видов на жительство, восстановлении в праве гражданства, о латышских беженцах, и т. п.

В ф. 1319 «Витебский губернский политико-просветительный комитет (Витгубполитпросвет) при отделе народного образования исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его подведомственные учреждения» имеются документы о деятельности латышских культурно-просветительных учреждений, красных уголков, изб-читален, библиотек.

В ф. 1582 «Витебский губернский военный комиссариат (Витгубвоенкомат) окружного военкомата Западного военного округа» есть данные по истории Латышского советского кавалерийского полка имени Витебского совдепа (1918 г.).

Фонды № 172 «Витебский губернский союз кооперативов (Витебский губсоюз)» и № 122 «Витебский окружной союз сельскохозяйственных и кустарных кооперативов (Витокрсельсоюз) Белорусского центрального союза сельскохозяйственных и кредитных кооперативов (Белсельсоюза)», № 2209 «Отдел кустарной промышленности Витебского губернского совета народного хозяйства (Витебский губкустпром)» содержат дела об организации артелей и товариществ, в том числе и латышских. Также документы о состоянии хозяйств латышей хранятся в составе ф. 14 «Земельное управление исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витгубзу) и его комитеты», где отложились комплексы документов по рассмотрению жалоб крестьян, наделении крестьянских хозяйств землей, созданию сельскохозяйственных артелей.

Статистические данные о количестве латышей по итогам переписи 1920 г. отложились в составе ф. 476 «Витебское губернское статистическое бюро (Витебское губстатбюро) Центрального статистического управления РСФСР и его уездные статистические отделения». В фонде есть подробные таблицы о количестве латышей, данные о гендерном их разделении, о количестве латышских хозяйств.

К сожалению, довоенные принципы комплектования государственных архивов не позволили принять на хранение документы организаций за 1930-е гг. В связи с Великой Отечественной войной они все погибли на стадии временно хранения в ведомствах.

Таким образом, тот факт, что латыши являлись значительной по количеству членов диаспорой и наличие латышских национальных структур в составе различных учреждений Витебской губернии и округа в 1920-е гг. обусловило появление комплекса документов, зафиксировавших достаточно полно историю латышской диаспоры Витебщины. С учетом того, что латышская диаспора Витебщины в середине 1920-х гг. была самой многочисленной (9236 человек из 14 061 латышей республики), документы учреждения «Государственный архив Витебской области» являются важным источником по изучению истории латышей Беларуси в 1920-е гг.

1. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Издание ЦСУ Союза ССР. – М, 1927–1929. – Том 10 : Белорусская Советская Социалистическая Республика. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – 1928 г. – 289 с. : 1 л. карт.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. – [Санкт-Петербург] : издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. – Том 23 : Могилевская губерния. – 1903. – [4], XVI, 276 с.
3. Тугай, У. В. Латышскі этнас у сацыяльна-эканамічным і культурным жыцці Беларусі / У. В. Тугай. – Мінск : Вучэбна-выдавецкі цэнтр БДПУ, 2002. – 318 с.
4. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 476. Оп. 1. Д. 28.
5. ГАВт. – Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 2.
6. ГАВт. – Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 11.
7. ГАВт. – Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 64.
8. ГАВт. – Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 242.
9. ГАВт. – Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 245.
10. ГАВт. – Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 264.
11. ГАВт. – Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 381.
12. ГАВт. – Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 433.
13. ГАВт. – Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 434.
14. ГАВт. – Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 554.
15. ГАВт. – Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 677.
16. ГАВт. – Ф. 10054-п. Оп. 1. Д. 485.
17. ГАВт. – Ф. 10061-п. Оп. 1. Д. 1095.
18. ГАВт. – Ф. 10062-п. Оп. 1. Д. 144.